

XVII в. и первых три десятилетия XVIII столетия с их осовремениванием идейного наследия прошлого, уничтожением средневековых пережитков, окончательной дифференциацией литературы, формированием новых форм и средств художественного выражения, таких как рифмованная поэзия, лирика, драма, характеризовались установлением оживленных контактов с Западной Европой. Отличительной чертой духовной жизни России тех лет является восприимчивость к культурному (духовному, языковому, художественному) наследию западных соседей, и прежде всего интерес к культуре тогдашних польско-литовско-русских земель. К этой проблеме, достаточно хорошо изученной и описанной, следует вернуться вновь, ибо она позволяет по-новому осмыслить очевидный факт: процесс, охвативший несколько десятилетий, переживший свои приливы и отливы, взлеты и падения, не закончился внезапно с концом XVII в., с эпохой Петра I и началом эпохи классицизма в 30-х годах XVIII в. Отдельные его элементы продолжали существовать и развиваться, подвергались изменениям и по-разному реализовались в позднейшие эпохи.

Не случайно авторы старых работ по эпохе Просвещения, находя в ней ростки будущего классицизма, именовали ее «предклассицизмом». Сейчас мы склонны называть ее просто эпохой русского барокко. А ведь как показали наблюдения последних лет и материалы дискуссии по барокко, начатой по инициативе А. Морозова,² стиль или направление барокко (независимо от его народного характера, степени оригинальности, русского своеобразия и роли латино-польско-украинского влияния) сохранялся в России, как, впрочем, и в Польше,³ довольно долго, в некоторых своих аспектах вплоть до XVIII в., входя в сложные отношения с поэтикой классицизма. Даже если последнее считать лишь следованием установившейся традиции, то и тогда необходимо учитывать связи и аналогии с традицией польского барокко.

Вопрос этот неразрывно связан с другой сферой литературной жизни, ее теоретическим наследием, корни которого уходят в школьные поэтики и риторики. Сейчас известно, какую огромную роль сыграли в области теории труды членов киевской Академии не только на рубеже XVII и XVIII вв.⁴

Широко бытовавшая здесь традиция античной, средневековой и европейских литератур эпохи Возрождения и барокко, а также интерес к новейшей теории искусства поддерживались здесь усилиями таких представителей украинской литературы, как Ф. Прокопович, Ст. Яворский и Л. Горка довольно долго. Как видно из

² Материалы дискуссии изложены в книге: *Literatura rosyjska. Podręcznik, t. I. Warszawa, 1970, s. 164—167.*

³ *Libera Z. Problemy polskiego Oświecenia.* — In: *Kultura i styl. Warszawa, 1969* (см. раздел «Традиции барокко», s. 33—132).

⁴ *Лужный Р. «Поэтика» Феофана Прокоповича и теория поэзии в Киево-Могилянской академии.* — В кн.: *Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. М.—Л., 1966, с. 57—63.*